

В 1980-х «ВЕРАСЫ» ДАВАЛИ ПО 100 КОНЦЕРТОВ В МЕСЯЦ

«Верасы» всегда ассоциировались у нас с тремя именами — это Василий Раинчик, Ядвига Поплавская и Александр Тиханович. Но начинались «Верасы» совсем не с Раинчика, а Поплавская с Тихановичем уже 25 лет, как не имеют никакого отношения к этому коллективу. Но, как ни крути, эти три имени вписаны в историю ансамбля жирными буквами и навсегда.

За сорок лет «Верасы» поменяли с десяток солистов и обросли легендами.

— Самое странное, что мне приходилось слышать, что «Верасы» создал Раинчик,— удивляется Ядвига Поплавская.— «Верасы» придумала тогда еще студентка консерватории Тася Тлехуч. Сейчас ее фамилия Миронова, она регент детского хора при Минской епархии. Идея была такая: сделать такую же группу, как «Песняры», только женскую. Руководству минской филармонии идея понравилась. И в 1971 году появился девичий

ВИА «Верасы» из пяти человек. Единственное, барабанщицы мы не нашли — на барабанах играл парень. Мы колесили по гастролям с заслуженным артистом БССР певцом Эдуардом Мицулем. В 1973 году к Мицулю пришел аккомпанирующий коллектив с руководителем Юрием Рымашевским. И появилась мысль сделать с этими прекрасными музыкантами смешанный ансамбль «Верасы». Рымашевский автоматически стал нашим музыкальным руководителем.

В числе других в ансамбле появился Александр Тиханович — ему очень нравилась Ядя Поплавская, и он сделал все, чтобы попасть в группу. Здесь же, в «Верасах», они и поженились. Но это было позже, а пока «Верасы» стали лауреатами I Республиканского конкурса артистов эстрады и получили возможность принять участие в 1974 году в V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады.

— Я очень хорошо помню,— вспоминает Ядвига Поплавская,— как мы с Сашкой (Тихановичем.— Авт.) вышли из филармонии и обсуждаем: кого бы нам взять в руководители? И чуть ли не в один голос сказали:

«Давай Васю Раинчика! Он же сейчас без работы». Он тогда окончил консерваторию как пианист, по вечерам работал в ресторане и был нашим другом.

Начиная с 1974 года «Верасы» «не вылезали» из гастролей, фестивалей и конкурсов. Шесть лет состав ансамбля оставался неизменным. В 1980 году коллектив покинули сильнейшие солисты — Леонид Кошелев, Люцина Шеметкова, Надя Микулич. Кстати, по словам Василия Раинчика, кроме Надежды Микулич, больше никто петь не умел.

— Я не соглашусь с Раинчиком, — замечает Александр Тиханович. — Петь умели и Кошелев, и Шеметкова. И я к тому времени на

пластинке, которую мы писали в Болгарии, спел сольную песню на французском языке. А до этого пел во всех минских группах на танцах. Непоющих не могло быть в «Верасах» в то время. А что касается Нади Микулич, то после рождения дочери в 1980-м ее серебристое сопрано превратилось в бархатный альт. И из «Верасов» она вынуждена была уйти.

А в 1982-м Раинчик привел в ансамбль свою жену Ирину Цветкову, поставив ее за клавишные (она, кстати, как и муж, и Ядя Поплавская, дважды окончила консерваторию — как пианистка и как композитор).

Свистульку для «Малиновки» забрали у ребенка

В 1979 году композитор Эдуард Ханок предложил «Верасам» несомненный хит — «Малиновку».

— Когда я первый раз показывал «Малиновку» и говорил, что будем ее петь, жена стала меня стыдить: «Вы что, опуститесь до такого уровня? Будете перед всей страной такую песню убогую петь?» — со смехом вспоминает Раинчик. — Мы в то время «Битлз» на восемь-девять голосов раскладывали, а тут — «Малиновка»...

— Заявление о том, что «Малиновку» спела девочка из деревни, которую Раинчик взял в «Верасы», — это полный бред, — вспоминает Ядвига Поплавская. — Мы записывали эту песню на фирме «Мелодия». В первом и третьем запевах солировал Саша Тиханович, а во втором пели девочки: Надя Микулич, Галя Пучкова и я. Припевы были общими, их вместе с нами пели Леня Кошелев, Чесик Поплавский и Леша Чижиков. А свистульку я у своей племянницы взяла: хотелось привнести в аранжировку что-то «птичье», песня-то про птичку. На концертах в птичку дула Надя Микулич. А поскольку птичка свистела только тогда, когда в нее воду нальют, во все стороны летели брызги. У Нади после «Малиновки» вся косметика по лицу была размазана. Тогда решили, что буду дуть в свистульку я: у меня все-таки очки есть, — смеется Поплавская.

Впрочем, по телевизору на «Песне-80» «Малиновку» показали в несколько другом составе: на сцену вышли Света Скачко и Надя Дайнеко (та самая девушка из деревни). А звучала фонограмма — песня, записанная в 1979 году совсем не ими. Просто Ядя Поплавская и Надежда Микулич ушли в это время в декретные отпуска. Ядя родила дочку Настю, а Надя — дочку Олю.

Сейчас Надежда Величко (Дайнеко — ее

девичья фамилия) живет в Москве, занимается маркетинговыми исследованиями.

— Хотела в молодости стать актрисой, поступала в Минске в театральный — не прошла. Вернулась домой в Иваново Брестской области. Там меня Раинчик и нашел. Я замуж собиралась за моряка, и будущему мужу эта идея с «Верасами» не очень нравилась. Он в плавании, я на гастролях — что за семейная жизнь? Да у нас она потом и не сложилась. А я в «Верасах», помню, зарабатывала неплохо. Если средняя зарплата была 70—80 рублей, то мы получали около 200. Но это был тяжелый труд, по три — четыре концерта в день давали, и все вживую. «Фанера» в то время была только на записи телевизионных концертов. А у меня — серьезная болезнь щитовидки. Где-то год я пропела, болезнь быстро прогрессировала, и мне пришлось уйти. Я потом еще год лечилась.

На память о «Верасах» у Надежды осталось лишь концертное платье с клетчатым воротничком и манжетами, в котором она «пела» «Малиновку» на «Песне-80».

А Свету Скачко судьба забросила в Сосновый Бор — закрытый город в Ленинградской области. Там Светлана известная личность, она организовывает праздничные программы в местном ДК. Света была замужем за братом знаменитого шахматиста Гарри Каспарова, но муж, к сожалению, погиб.

<...>

После бешеного успеха «Малиновки» ВИА «Верасы» вошли в элиту советской эстрады. И в следующие пять лет каждый год стали выдавать по настоящему хиту: «Я у бабушки живу», «Завіруха», «Карнавал», «Звезда любви», «Караван», «Музыка для всех»... С гастролей «Верасы» возвращались миллионерами.

— Людей раздражают рассказы о чужом богатстве, — говорит Ирина Цветкова, жена Василия Раинчика. — Но «Верасы» в 80-е реально были миллионерами — давали по сто

концертов в месяц. В 1983 году в Узбекистане мы дали за месяц 120 концертов. Можете себе представить? 20 концертов подряд в одном небольшом городе — например, в Новокузнецке. Это было нормой. Представляете, какие были сборы? Мы приезжали с гастролями и могли купить себе все с одной поездки: машину, мебель, рояль — и оставались деньги еще на одну машину. Хотя Раинчик всегда был богатым человеком — он очень быстро пишет ноты. Я подсчитала: он написал 76 песен для «Верасов». Всего песен в репертуаре ансамбля 156. А уж городов, которые мы с ними объездили, куда больше.

— Мы считаем себя миллионерами, потому что на наши концерты ходили миллионы зрителей. В этом плане мы точно миллионеры. А получать больше двух окладов на руки мы по закону не имели права. А два оклада в то время — это 320 рублей,— говорит Поплавская.

В 1986 году «Верасы» покинул Александр Тиханович. Спустя несколько месяцев из «Верасов» ушла и Ядвига Поплавская.

Саша и Ядя создали свою группу — «Счастливый случай». Назвали ее в честь

песни, с которой стали лауреатами фестиваля «Песня года». И организовали Театр песни Ядвиги Поплавской и Александра Тихановича. Через этот театр прошло много молодых талантов. Некоторые из них добились успеха не меньшего, чем в свое время «Верасы», например, Александр Солодуха, Инна Афанасьева, группа «Ляпис Трубецкой».

Впрочем, «Верасы» с уходом самой популярной пары белорусской эстрады не закончились. Свои страницы в историю этого ВИА вписали Юля Скороход, Анжелика Агурбаш и Ирина Дорофеева. И лишь в 1996 году, когда Дорофеева ушла делать сольную карьеру, «Верасы» формально перестали существовать. А Василий Раинчик стал руководителем Молодежного театра эстрады.

Последние солистки «Верасов»

ЮЛЯ СКОРОХОД

В 1986 году солисткой «Верасов» стала студентка музыкального училища Юля Скороход. Она пела, и играла на синтезаторе партию

бас-гитары. Раинчик хорошо знал отца Юли: в свое время они играли вместе в ресторане. Причиной ухода Юли стало появление новой солистки — Лики Агурбаш (в то время Анжелики Ялинской) — победительницы первого в Беларуси конкурса красоты.

— Раинчик заявил, что будет делать из нее звезду, — вспоминает Юля. — Первое отделение мы работали живьем, а второе отделение Ялинская выходила и работала под фонограмму. Я сказала, что не хочу выходить и делать вид на сцене, что играю — это унижительно.

Скороход покинула «Верасы». Вслед за ней ушли все музыканты. Коллектив покинули даже сын Раинчика Сергей и жена Ирина Цветкова.

Юля Скороход ушла солисткой в оркестр Михаила Финберга. А однажды попала в страшную аварию и потеряла голос. Она сочла, что это знак: нужно что-то менять. И — поменяла все: страну, работу. Вышла замуж, уехала в Швецию. С будущим мужем познакомилась еще в Минске. Ежи был продюсером, занимался съемками фильмов и рекламой (он, кстати, делал первый клип Roxette), у него были также свой ресторанный бизнес и юридическая фирма. Уже за границей Юля получила высшее образование, не связанное с музыкой, стала менеджером по управлению качеством. Последние десять лет они с мужем живут в Польше.

— Швеция — очень скучная страна, не для моего темперамента, — смеется Юля. — Там только на старости лет хорошо будет.

АНЖЕЛИКА АГУРБАШ

Пожалуй, только Раинчик верил в Анжелику. Пять лет он делал из нее певицу, написал специально для нее сорок песен.

— Учили ее петь, как могли, — улыбается композитор. — Она была чертовски работо-

способна. В восемь утра уже стояла у меня дома под дверью: «Пойдемте работать».

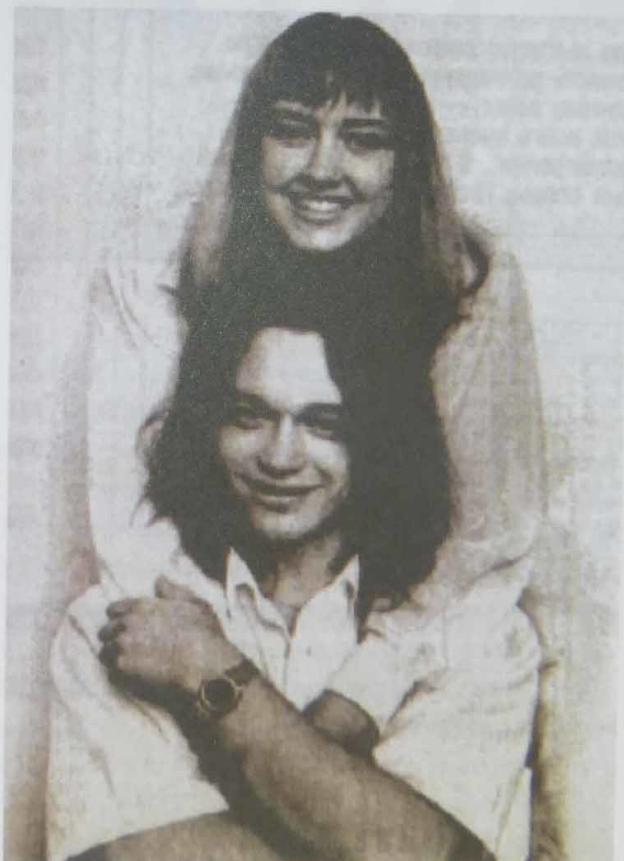
Правда, работать она предпочитала под модную в то время фонограмму.

ИРИНА ДОРОФЕЕВА

Еще одну молодую солистку «Верасов», Иру Дорофееву, Раинчик заприметил еще школьницей. Она побеждала на разных конкурсах, а когда в 1994 году появилась в «Верасах», то смешала все карты Лике.

— Когда Дорофеева вышла первый раз на сцену в составе ансамбля, Лика на нее посмотрела так, что Ира забыла слова, — вспоминает Василий Петрович. — Но не отступилась.

Появление Дорофеевой тут же обросло слухами: мол, у нее роман с Сергеем Раинчиком, сыном Василия Петровича.

— Нет, романа не было, хотя Сергей тогда не был женат, а Ира, которая родом из Могилева, некоторое время даже жила у него на квартире. Но между ними никогда ничего не было, а жаль. Хорошая была бы пара. Кстати, Ира Дорофеева до сих пор не замужем, а Сергей Раинчик успел жениться, родить сына Васю и развестись.

По сути, на Дорофеевой закончилась официальная история легендарного ВИА. Новая звезда Раинчика — Вика Алешко — была уже солисткой Молодежного театра эстрады.

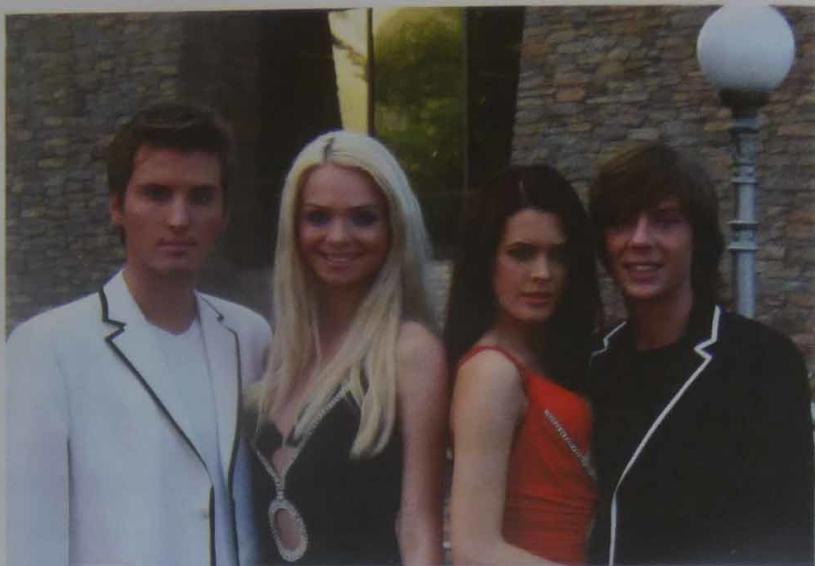

Новые «Верасы»

Года четыре назад Василий Петрович решил возродить «Верасы». С тех пор состав уже успел поменяться.

— Для этой молодежи песни «Верасов» — чистый лист бумаги. С чистого листа и начали, — заметил худрук. — Ведь «Верасы» — это не просто ансамбль, это шире, это одно из самых красивых явлений в белорусской культуре.

Наталья Кривец
(«Комсомольская правда». 2011. 5 мая)

«ВЕРАСЫ» ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ЛЕГЕНДАРНЫЙ АНСАМБЛЬ ОБРЕТАЕТ «ВТОРУЮ ЖИЗНЬ»

Шарфик длиною в жизнь

С самого начала «Верасы» были девичьим коллективом. В 70-х годах это был квартет — Ядвига Поплавская, Люцина Шеметкова, Надежда Микулич и Людмила Вознюк. Они выступали на бэк-вокале у заслуженного артиста Эдуарда Мицуля. В таком составе «Верасы» просуществовали недолго. К V Всесоюзному конкурсу артистов эстрады коллектив преобразовался в ВИА. Среди вновь пришедших музыкантов был и Александр Тиханович. Готовиться к конкур-

су пока еще никому не известные артисты пошли к Василию Раинчику, который уже в то время был весьма популярен. Его верная спутница — музыкант и композитор Ирина Цветкова — вспоминает, что уже в то время о Раинчике ходили легенды. «Он просто сиял в дуэте с Игорем Поливодой,— говорит Ирина Михайловна.— Они, виртуозно играя на двух роялях, срывали гром аплодисментов у профессоров консерватории. Не могла остаться равнодушной к Василию Петровичу и я. Подошла к нему и сказала: “Вася, почему у тебя нет шарфика?” А была лютая зима. И я подарила ему теплый шарфик, который стал шарфиком длиною в жизнь». Раинчик и Цветкова поженились, еще учась в консерватории. Кстати, оба окончили ее дважды, по классу фортепиано и композиции.

Результат работы талантливых людей не заставил себя долго ждать. Сразу после первого тура «Верасы» своей особенной манерой распева и чистотой интонации привлекли к себе внимание жюри и слушателей. С того времени, как вокально-инструментальному ансамблю было присвоено звание лауреатов, коллектив стал гастролировать по всему Союзу, принимать участие в конкурсах и завоевывать все больше зрительских симпатий.

После первого концерта — в больницу

Первый концерт «Верасов» состоялся 13 апреля 1975 года в Минске на маленькой сцене, выстроенной у Дворца профсоюзов. Ирина Цветкова и сегодня помнит то выступление во всех подробностях. «У нас были костюмы темно-сиреневого цвета с розовыми рубашечками,— рассказывает она.— С каким трудом они были сшиты! Концерт мы отыграли, а после него я попала в больницу. Настолько сильным было нервное напряжение! А потом наступило время бесконечных

гастролей. Жизнь артиста — как жизнь цыгана в таборе. Девять месяцев в году непрерывных скитаний по белу свету. Детей приходилось воспитывать по телефону. Рядом нет любимых книг, рояля...»

«Малиновка» сразу показалась «Верасам» примитивной

Песня «Малиновка», предложенная ансамблю композитором Эдуардом Ханком, ставшая впоследствии хитом «Верасов», на первых порах была встречена, что называется, в штыки. Лучший голос коллектива Надежда Микулич к тому времени уже покинула ансамбль. Но Василий Раинчик всегда с оптимизмом смотрел на любые изменения в жизни коллектива, с мудрым спокойствием воспринял и этот факт. С уходом старых исполнителей обновляется репертуар. И поэтому на худсовете коллектива, который к этому моменту состоял из двух семейных пар (Райнчик и Цветкова, Поплавская и Тиханович), было решено: песню исполнять! Несмотря на то, что женской половине коллектива, Ирине и Ядвиге, она не нравилась. Интуиция, как оказалось, не подвела Раинчика. Вскоре «Малиновка» стала «Песней года-80» в Москве и начала звучать едва ли не из каждой форточки.

С гастроляй возвращались миллионерами

Популярность «Верасов» росла, как на дрожжах. Ансамбль давал по 120 концертов в месяц. Даже в десять часов утра залы были заполнены. А бывало, что на несколько концертов подряд приходили одни и те же люди. Работать приходилось иногда в очень трудных условиях — и в 45-градусную жару, и в лютый мороз в тесных сельских клубах, юртах, стоянках... При такой широкой гастрольной деятельности «Верасы» зарабатывали не

по-советски много. После одной поездки могли позволить купить себе машину, рояль, мебель. Через «Верасы» прошло около трех десятков артистов. Среди тех, кто оставил особый след в творческой биографии коллектива,— Лика Ялинская (теперь Анжелика Агурбаш), «первая красавица наша», как называет ее бессменный руководитель «Верасов» народный артист Беларуси Василий Раинчик. Она пришла в коллектив в конце 80-х. «Да, она и тогда была очень яркой,— говорит он.— И с ней в дуэт было сложно кого-то поставить: никто по красоте не мог сравниться!» Но с ее появлением все музыканты ушли из коллектива. Началась эпоха фонограмм. «Мне с профессиональным образованием стоять на фоне у Лики и делать вид, что я играю, было просто несерьезно»,— говорит Ирина Михайловна Цветкова. Так, в «Верасах» в 1988 году остались только два человека — Лика Ялинская и Василий Раинчик. Первой и единственной солисткой ансамбля Анжелика была до прихода Ирины Дорофеевой. Оставаться им обеим на одной сцене было невозможно. «Ира пела настолько профессионально, что найти кого-то ей в пару было очень трудно»,— говорит Василий Петрович. После ее ухода «Верасы» перестали существовать как ансамбль. Как сольная певица сразу позиционировала себя и Виктория Алешко, которая тоже получила путевку в творческую жизнь благодаря Василию Раинчику. А четверо пришедших молодых ребят, сразу начавших работать в ансамбле, уже понимают, что такое работать в команде. Василий Петрович уверен, что у них есть будущее! «Они очень молоды, но в этом и есть их сила, залог успеха»,— говорит он. Бессспорно, плюс «Верасов-2007» еще и в их музыкальности. Марта Голубева, ей 17 лет, учится в 5-й минской гимназии, окончила музыкальную школу по классу скрипки. Ольга Санцевич, ей 18 лет, играет на фортепиано, студентка Белорусского государственного университе-

та культуры и искусств. Алексей Жос, Александр Завгородний обладают хорошими голосами и очень артистичны. «Конечно, они еще не чувствуют друг друга на сцене так, как когда-то мы,— говорит Василий Петрович.— Но это понятно: «Верасов-2007» всего-то 3 месяца. Во время их выступления на «Славянском базаре в Витебске» я был в зрительном зале, видел, как принимает их публика, и остался доволен. Михаил Турецкий, проходя мимо девочек из «Верасов-2007», сказал: «Какая красота! Ходить страшно!» В репертуаре начинающих артистов уже почти сотня песен. Среди них не только «золотые» песни «Верасов», но и новые композиции в современных и модных стилях хип-хоп и R'n'B. И кто знает, может быть, этот квартет откроет новую страницу в истории популярной белорусской музыки?

Марина Кузьмич
(«Народная газета». 2007. 2 авг.)

НАША ГРУППА — ЭТО ОДНА БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

На прошлой неделе наш город посетил ансамбль «Верасы». На сцену вышли две девушки в красивых вечерних платьях (Влада Тимофеева и Анастасия Бигбаева) и два парня в костюмах (Ян Маэрс и Алексей Жос).

Они исполнили самые популярные песни ВИА «Верасы». За полтора часа концерта прозвучало около 20 песен. После выступления ребята согласились квартетом ответить на вопросы журналиста «Отдушины».

— Расскажите, пожалуйста, как каждый из вас попал в ансамбль «Верасы»?

— Как такового кастинга не было. Ничего не объявляли ни по телевидению, ни по радио. Василий Петрович Раинчик позвонил своим знакомым и сказал, что ему нужны вокалисты. Мы прошли прослушивание. Чтобы впервые выйти на сцену, прошли серьезную подготовку. Постепенно наш состав менялся. Старожил у нас — это Алексей Жос. Он в ансамбле с 2007 года. А все остальные — с 2008 года.

— Вы знакомы с первым коллективом «Верасов»?

— Конечно, знакомы. Но тесно с ними не общаемся.

— Как на вас влияет творчество столичного коллектива «Верасов»?

— Это можно видеть по реакции зала. Ведь все, что происходит на сцене и как на это реагирует зритель,— результат тяжелой работы. Эту программу мы исполняем не первый год. Но до того была проделана большая работа. Мы ведь ранее никогда не пели в ансамбле, а только сольно. А квартет — это единый организм. Мы все очень разные люди по характеру. Первоначально было сложно психологически притереться друг к другу. Эти песни ранее были известны во всем Советском Союзе, и их надо было исполнять соответственно. Мы надеемся, что у нас получается.

— Как ваша жизнь изменилась после того, как вы стали артистами известного ансамбля?

— Каждый артист мечтает о большой сцене. Это большая ответственность. И когда ты выходишь на сцену и видишь, сколько людей пришло на концерт,— иногда на гла-

зах появляются слезы. Нам кажется, что мы в свои годы уже добились многого. Для нас это большой успех.

— Какие у вас отношения с теми, кто работает с вами за кулисами?

— Наша труппа — это одна большая семья. Отношения со всеми у нас очень хорошие. Существует свой язык общения — понимаем друг друга иногда с помощью жестов. Без нашего звукооператора концерты просто не состоятся. Огромное спасибо всем, кто работает с нами. И для того, чтобы «Верасы» существовали, у нас целый «цех» сотрудников.

— Работа большинства артистов связана с какими-либо праздниками. Если вас пригласят, вы выступите?

— Обычные люди в праздники отдыхают, а мы работаем. Это наш образ жизни.

И в заключение ансамбль «Верасы» пожелал слонимчанам следующее:

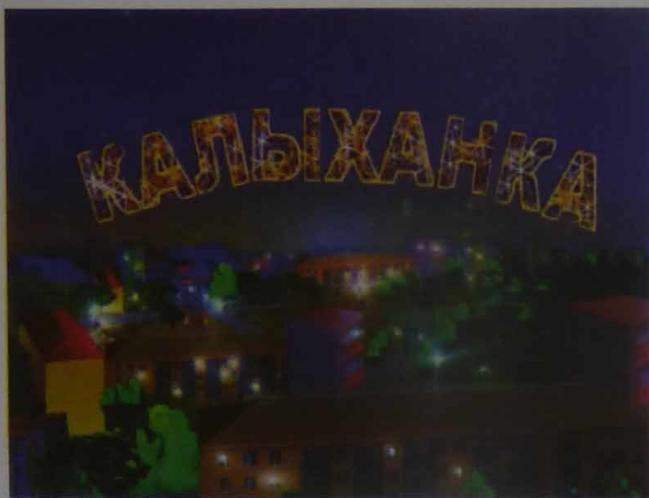
— Желаем, в первую очередь, здоровья, счастья, благополучия вам и вашим семьям. Чтоб каждый новый день становился более светлым и радостным. Берегите себя и своих близких.

Екатерина Янушевич
(«Газета Слонімская», 2011. 29 июля)

«КАЛЫХАНКА» БУРАЎКІНА І РАІНЧЫКА ВЯРНУЛАСЯ Ү ЭФІР

Любімая рознымі пакаленнямі беларускіх дзяцей «Калыханка» на вершы Генадзя Бураўкіна і музыку Васіля Раінчыка вярнулася ў эфір.

— Навіна пра вяртанне нашай «Калыханкі» была для мяне нечаканай,— узгадвае паэт.— 29 снежня, калі я сядзеў дома, раптам патэлефанаваў мой добры знаёмы і пачаў

віншаваць. Я вырашыў, што ён віншуе мяне з нагоды Новага года. Кажа: «Я рад...» Вядома ж, усе рады, што Новы год прыходзіць. Пасля той пачаў казаць, што і ўнук вельмі задаволены. «Канешне,— падумаў я.— Дзед Мароз...» Пасля ўжо мой знаёмы запытаўся, ці гляджу я зараз тэлебачанне, і дадаў: «Дык твая ж «Калыханка» вярнулася!»

Канешне, такая навіна выклікала вялікую радасць.

Калі мы з Васілём Раінчыкам пісалі гэту «Калыханку», зразумела, спадзяваліся, што атрымаецца нешта добрае. І, як паказаў час, сапраўды выйшла няблага. «Калыханка» была прынята і дзецьмі, і дарослымі. Калі раптоўна яе вырашылі замяніць, уражанне было непрыемнае. Але ж гэта творчасць. І калі б атрымалася лепей, чым у нас — на здароўе! Была б яшчэ адна «Калыханка». Але, на нашае з Раінчыкам шчасце, у нас атрымалася лепшая. Так вырашылі і дзеткі, самыя галоўныя суддзі, і прафесіяналы.

Нагадаем, што ў красавіку 2008 года «Калыханку», пад якую дзеци засыналі больш за дваццаць гадоў, кіраўніцтва тэлеканала «Лад» вырашыла замяніць новай, у выкананні Ірыны Дарафеевай. Паводле слоў галоўнага дырэктара тэлеканала «Лад» Сяргея Кухто, ««Калыханку» планавалі зрабіць больш сучаснай, наблізіць да новага пакалення дзетак, але... Былі меркаванні, што дарэмна мы гэта зрабілі. Рэальна атрымліваецца

так, што не адно пакаленне сталела на старой «Калыханцы». І лісты былі ад дарослых людзей, канешне, якія разам з дзецьмі глядзяць перадачу».

Дзякуючы рэакцыі гледачоў пытанне пра «Калыханку» паўстала ізноў. І напрыканцы 2009 года, нягледзячы на тое, што ў запасах тэлеканала было яшчэ некалькі песень-калыханак, супрацоўнікі прыйшлі да высновы, што стары варыянт падыходзіць лепш за ўсё.

Відавочна, што галоўную ролю адыграла рэакцыя дзеяцей.

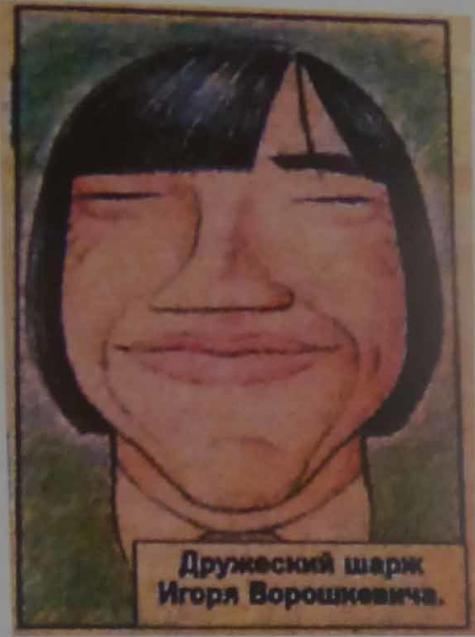
— Гэта значыць, што яны, па-першае, запомнілі гэтую «Калыханку», па-другое, палюбілі яе, па-трэцяе, не захацелі з ёй развітвацца,— радуецца Генадзь Бураўкін.— Было дастаткова часу, каб пераканацца, што гэта невыпадкова. Дзякую Богу, хапіла мудрасці і мужнасці ў тэленачальнікаў зрабіць такі няпросты крок — вярнуць нашу «Калыханку» ў эфір, прызнаўшы тым самым, што было прынята вельмі паспешнае рашэнне. Сёння абавязкова буду глядзець гэтую перадачу. Мне вельмі цікава, як гучыць зараз там «Калыханка». Асабліва прыемна, што маленькая гледачы зрабілі нам такі падарунак да Новага года.

Юлія Аляксандрава
(«Салідарнасць». 2009. 31 дек.)

ІЗ ЖИЗНИ ВАСИЛИЯ РАИНЧИКА

Неизвестные факты

Уже во время учебы в консерватории по классу фортепиано Василий Раинчик стал известен как исполнитель высокого уровня. И эта слава сохранилась за ним на все годы. В ансамбле «Верасы» всегда были самые классные инструменты. А в 1986 году вместе с сыном Сергеем Василий участвовал в мо-

Дружеский шарж
Игоря Ворошиловича.

сковских курсах фирмы «Yamaha», на которые со всего СССР было допущено меньше десятка музыкантов. В результате и отец и сын получили по полновесной «пятерке», а также диплом, говорящий о том, что отныне в линейке инструментов «Yamaha» для них секретов нет.

Родился Василий Петрович в 1950 году в Шкловском районе в деревне с совершенно немузыкальным названием Черепы.

«Верасы» — чуть ли не единственный ансамбль в СССР, чей полновесный альбом был издан за границей, пусть даже в Болгарии.

28 апреля 1992 года в зале филармонии «Верасы» давали концерт из произведений электронной музыки. Концерт заканчивался совместным исполнением камерного хора под управлением Игоря Матюхова и «Верасов» нового произведения «Жыве Беларусь» на слова Леонида Прончака. То, что это заявка Василия Раинчика на новый гимн страны, никто не объявлял. Тем более удивителен факт: при первых же звуках мелодии зал сорвался с мест и выслушал произведение стоя. Позже оно еще раз выставлялось на конкурс, но уже с измененным текстом и под названием «Красуй, Беларусь!»

В 1997 году Василий Петрович стал отцом сразу четырех детей: на сцену вышел

ансамбль «Верасята», который, впрочем, по взрослев, оставил «семью» в 2003 году.

Самые известные песни:

«Звезда любви», «Караван», «Музыка для всех».

Дмитрий Подберезский
(«Комсомольская правда». 2009. 12 марта)

«ШКОЛУ ЗАКОНЧИЛА НЕ Я, А РАИНЧИК»

— Признаться, когда в прошлом году я узнала, что Вика Алешко выходит замуж, очень удивилась. Все знают, что Василий Петрович Раинчик ревниво относится к своим солисткам. Он никогда не подпускает к ним посторонних мужчин. Вот я и удивилась: как это он тебя отпустил?

— Да, Василий Петрович в этом плане строг. Я скрывала от него свои романы, — признается Виктория Алешко. — Но это связано только с тем, что Раинчик, как любой продюсер, знает что когда начинается

головокружение от личных дел, то работа останавливается. Я вообще человек серьезный в этом смысле, карьеру ставлю во главу угла. Я ведь до встречи с Раинчиком не собиралась в певицы. Лет в 13 увидела в школе микрофон, в который что-то поют люди. Подошла к педагогу по пению, попросилась спеть. Я в хоре в альтах стояла, голос-то у меня ниже некуда. Мой школьный педагог и привел меня к Раинчику. А тот меня взял не потому, что я там что-то ему спела, а как только услышал, каким голосом я говорю. Ну, представьте, маленькая, худенькая девочка зашла и сказала почти басом: «Здрасте! Я Вика». А Раинчик мне: «Не баси, тут все свои».

— *А куда ты собиралась поступать?*

— Ой, я была такой плохой ученицей, что школу окончила не я, а Раинчик. Он мне помог. Поступать я никуда не собиралась. А через четыре года карьеры в «Верасах» Василий Петрович говорит: «Слушай, иди ты в Университет культуры поучись». Я поступила в университет и закончила очень успешно: по госэкзаменам — все пятерки. Не хочу сказать, что это я такая молодец, скорее, педагоги понятливые.

— *Судьба солисток «Верасов» сложилась по-разному. На твой взгляд, у кого наиболее удачно?*

— Сложно сказать. Поплавская с Тихановичем — народные артисты, всеми любимые. Надежду Микулич зрители очень любят — я это вижу на концертах. Ира Дорофеева очень успешно идет по своей, конечно, определенной дороге, но идет очень успешно. Сделала кучу концертов на полях и стала заслуженной артисткой. Анжелика, которая теперь Агурбаш, а была Ялинская, тоже получила звание заслуженной артистки Беларуси. А ведь она уже давно переехала в Москву, можно было повести себя по-другому, сказать: «Ну, слава богу, жизнь началась хлебная, с икрой и маслом. До свидания, Беларусь». Но этого не произошло. В общем, заслуженно получила свое звание.

Что касается меня, то тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, все идет в гору.

Наталья Кривец
(«Комсомольская правда». 2008. 23 окт.)

ПОБЕДИВШИЕ ГОРДОСТЬ

Василий Раинчик, руководитель ВИА «Верасы», — весьма примечательная, разносторонняя личность. Он дважды окончил консерваторию — как пианист и как композитор, написал много песен. Вдобавок Василий — хороший организатор и, как он сам однажды сказал о себе, «я не столько музыкант, сколько директор музыки».

Интересно, что меня с Раинчиком объединяла не только работа в «Верасах», но и спорт — прыжки в воду. Я занимался в бассейне минского института физкультуры у тренера Мацука. Тренировался и Василий, причем прыгал весьма сильно. И как только выдавалась возможность на гастролях по-

пасть в бассейн (как, например, на спортивной базе наших олимпийцев в Абакане) мы с удовольствием делали синхронный прыжок «ласточку» с пятиметровой вышки. Это смотрелось очень эффектно, и наши девушки — Ядя Поплавская, Надежда Микулич, Галина Пучкова — с интересом наблюдали за нашим неожиданным перевоплощением.

А однажды во время гастролей в Болгарии нас отвезли днем на высокогорное озеро. И вот, загорая всем ансамблем на узкой полоске берега и любуясь ландшафтом, мы увидели, как со скалы прыгнул в воду какой-то местный. «А нам что, слабо?» — спросил меня Василий.

— Сережа,— обратился Раинчик к нашему барабанщику Грумо,— залезь на скалу, посмотри: как там и что? Видно ли дно?

Мы на несколько минут отвлеклись, а когда посмотрели вверх, увидели, что Грумо медленно подползает к краю скалы пособачьи. Поняв, что ему очень страшно и скала только издали кажется невысокой, мы стали взбираться на нее сами. И когда подошли к краю, поняли, почему полз Грумо...

Одно дело — прыгать в бассейне с пятиметровой вышки, зная, что глубина воды — четыре с половиной метра, другое — с высоты 20—25 метров, не представляя дна. Мы молча смотрели вниз, в груди щемило. А потом посмотрели друг на друга. «Знаешь что, Гена,— произнес Василий,— а ведь мы можем тут и разбиться. И ради чего? Покрасоваться перед нашими девушками? Не стоит оно того,— пошли обратно».

Так мы победили собственную гордыню и остались целыми и невредимыми. Ведь, как говорили древние, «Гордость предшествует падению». К таким экстремальным прыжкам надо долго готовиться.

Так Раинчик спас и себя и меня от безумства...

Геннадий Стариков
(«СБ. Беларусь сегодня», 2012. 17 мая)

«В БЕЛАРУСИ НАС ЗНАЮТ И ЛЮБЯТ...»

«Малиновки заслышиав голосок...», «Зави-
руха», «Караван» — эти песни, часто зву-
чавшие из радиоприемников и телевизоров
во времена Советского Союза, хорошо из-
вестны нашим родителям. Исполнявший их
ВИА «Верасы», созданный в 1971 году как
ансамбль политической песни, обрел огром-
ную популярность и принес заслуженную
славу белорусской песне. Народный артист
Беларуси профессор Василий Раинчик — его
бессменный руководитель. В 2007 году «Ве-
расы» получили новое рождение и активно
участвуют в культурной жизни нашей стра-
ны. На прошлой неделе вокальный quartet
в составе Никиты Костюкевича, Александры
Горбатенко, Марии Степущенок и Алексея
Жоса посетил наш город. Перед выступле-
нием ребята согласились ответить на не-
сколько вопросов корреспондентов район-
ной газеты «Свободное слово».

- В нашем городе вы, наверное, впервые?
- Этим составом — да.
- Расскажите немного о себе, как давно
выступаете вместе?

Никита: Обновленным составом высту-
паляем с начала этого года. Вы же понимаете,
у каждого человека своя жизнь, свои планы.
Кто-то решает сменить деятельность, девуш-
ки выходят замуж. «Долгожитель» у нас —
это LG — так в шутку мы называем Алексея
Жоса. Он в ансамбле с 2007 года.

Алексей: Троє из нас — минчане, Ники-
та — из Борисова. Сейчас живем в Минске,
поэтому никаких проблем с репетициями
не возникает, тем более что у нас хорошая
база — Молодежный театр эстрады. Мария
и Александра учатся в одной группе в Уни-
верситете культуры и искусства. Никита
заканчивает Белорусскую государственную
академию искусств. А я уже не учусь, мне
уже поздно!

— Как изменилась жизнь после того, как вы стали выступать в известном белорусском ансамбле? Может, от чего-то пришлось отказаться?

Мария: Ни от чего, слава Богу, отказываться не пришлось, просто больше времени отдаём своему любимому занятию. Учимся мы на отделении эстрадного вокала в университете, а выступления перед публикой — что-то вроде практики.

— А гастроли не мешают учебе?

Мария: Нет, утром — на учебу, вечером — на концерт.

— Скажите, в вашем репертуаре большие «золотых» песен «Верасов» или новых?

Алексей: Девяносто процентов — это песни прошлых лет, которые многие знают. Представьте себе, приезжает группа «Queen», «Scorpions» — все хотят услышать то, что они исполняли раньше, чем они знамениты. Группа привезет новый альбом — известные песни будут звучать в поддержку нового альбома, в поддержку продаж нового диска. И у нас люди хотят услышать именно те песни, те хиты, которые они могут спеть. Но, конечно, в репертуаре «Верасов» есть и свежие композиции. 11—12 сентября было открытие нового сезона в нашем театре, где мы презентовали пару новых песен. Они уже более современные, написанные специально

— Как изменилась жизнь после того, как вы стали выступать в известном белорусском ансамбле? Может, от чего-то пришлось отказаться?

Мария: Ни от чего, слава Богу, отказываться не пришлось, просто больше времени отдаём своему любимому занятию. Учимся мы на отделении эстрадного вокала в университете, а выступления перед публикой — что-то вроде практики.

— А гастроли не мешают учебе?

Мария: Нет, утром — на учебу, вечером — на концерт.

— Скажите, в вашем репертуаре большие «золотых» песен «Верасов» или новых?

Алексей: Девяносто процентов — это песни прошлых лет, которые многие знают. Представьте себе, приезжает группа «Queen», «Scorpions» — все хотят услышать то, что они исполняли раньше, чем они знамениты. Группа привезет новый альбом — известные песни будут звучать в поддержку нового альбома, в поддержку продаж нового диска. И у нас люди хотят услышать именно те песни, те хиты, которые они могут спеть. Но, конечно, в репертуаре «Верасов» есть и свежие композиции. 11—12 сентября было открытие нового сезона в нашем театре, где мы презентовали пару новых песен. Они уже более современные, написанные специально

для нас. Сегодня на концерте одна из них прозвучит. Ну, а если собрать все воедино, то три-четыре часа будет длиться концерт.

— Песни, которые раньше звучали в исполнении Надежды Микулич, Александра Тихановича, Ирины Дорофеевой, поете вы. Чувствуете ответственность, когда исполняете их?

Никита: Песни, звучавшие в их исполнении, это одно. Наши выступления, конечно, немного другие. Но все, что мы исполняем, — это результат большой работы, репетиций совместно с Василием Петровичем Раинчиком, который доверил нам свои песни.

— Гастролируете только по Беларуси?

Алексей: Сейчас — да. У большинства белорусских исполнителей не получается выехать с выступлениями за границу или в ближнее зарубежье. В 2007—2008 годах «Верасы», например, давали концерты в Польше, Израиле, Литве, Латвии, Венесуэле. Сегодня — в родной стране. Мы не переживаем по этому поводу, в Беларуси нас знают и любят.

— Благодарим за беседу, удачного выступления, приезжайте в наш город еще.

— Спасибо, приглашайте — приедем!

Оксана Романова

(«Свабоднае слова». 2013. 30 сент.)

ДИКТАТУРА МУЗЫКИ

Считается, что в России для успешной эстрадной карьеры необходимы три условия: хороший продюсер, активные ротации в телерадиоэфире и усилия музыкальных критиков. А какие механизмы приводят в движение «прогрессирующий шоу-бизнес» Беларуси? Похоже, названные условия выполняются исправно: в стране появились продюсеры, большая часть эфира отдана

«нашим» артистам, журналисты усердно пишут о светской жизни. Но... Отчего песни отечественных «звезд» звучат повсюду, а их диски покупаются неохотно? Почему редкий исполнитель в Беларуси может похвастать собственным фан-клубом как доказательством народной любви? И вообще, станет ли время государственной опеки если не золотым, так хотя бы серебряным веком нашей эстрады?

Для того, чтобы получить ответ на эти вопросы, я и отправилась к Василию Раинчику, который уже не один десяток лет взращивает исполнителей для отечественной сцены. Кому как не ему, руководителю легендарных «Верасов», под силу раскрыть тайные механизмы эстрадной жизни? И кто, если не он, главный человек в Театре эстрады, даст первую оценку белорусскому шоу-бизнесу?

— Василий Петрович, есть ли, на ваш взгляд, в Беларуси успешные музыкальные продюсеры, вроде Макса Фадеева, работа с которыми гарантирует попадание на музыкальный олимп?

— Знаете, музыкальный олимп — очень тонкое понятие, ведь у каждого собственное представление об успехе. Понятно, что сегодня подобные сравнения с Россией не в нашу пользу. Эфирное пространство у нас одно — от Петербурга до Сахалина, а популярность сегодня напрямую зависит от частоты появления на российском экране. У белорусских исполнителей сегодня вообще нет доступа к российскому эфиру. Раньше, когда у нас в этом было равноправие, белорусские артисты были лучше всех. Достаточно вспомнить «Песняров», «Верасов», «Сябров»... Мы как раз тогда были в авангарде советской эстрады, и вполне заслуженно, нам тогда искренне завидовали все московские артисты... Кроме того, сейчас в российский шоу-бизнес вкладываются огромные средства, отчего напрямую зависит рейтинг, известность, суммы гонораров... Хотя,

думаю, вы переоцениваете роль российских продюсеров. Не думаю, что сегодня они правят бал. Скорее, все решают руководители ведущих телевизионных каналов. Например, они могут поменять артисту продюсера, как это произошло в случае с Дмитрием Колдуном.

— Что, на ваш взгляд, кроме финансовых вложений, может привести артиста к громкому успеху?

— Сейчас человеку, который не умеет петь, не выгодно выходить на сцену. Его сразу же вытолкнет конкуренция. Долго скрывать за какими-то продюсерскими пирами отсутствие голоса, таланта, сценических данных уже не удается. Иногда для успешной карьеры важно простое везение. Бывает, что одному артисту повезло, а другому — нет.

— Можно ли сказать, что Колдуну повезло?

— Думаю, да. Он сейчас очень хорош. И

в первую очередь ему повезло в том, что его выбрали представлять Беларусь на «Евровидении». Поскольку, я считаю, Колдун как артист состоялся сначала в Беларуси. Он ведь не мог переродиться за время участия в «Фабрике звезд»! Если бы он изначально не соответствовал жестким требованиям шоу-бизнеса, никто бы не выводил его на победу в этом проекте. Правда, россияне умеют быстро адаптировать к себе чужой результат... Думаю, у нас должны появиться более жесткие юридические контракты, которые не позволяли бы вот так, запросто, отпускать сложившегося исполнителя в другую страну. Не зря ведь, когда организация отправляет человека учиться, то потом он обязан отработать вложенные в него деньги. Или выплатить.

Или как в спорте: просто так, за улыбку, никто не отдаст лучшего игрока в другой клуб.

— То есть Колдуна следует перераспределить обратно в Беларусь?

— Я думаю, должны существовать обязательные условия использования нашего артиста другой страной. Например, каким-то образом отчислять процент от его гонораров. Или объявлять артиста перед каждым выступлением как белорусского исполнителя. Но сейчас эти моменты упущены.

— Есть серьезная причина, по которой нашим артистам выгодно становиться «приглашенными российскими звездами». Ведь тогда им за выступление на родине, в отличие от местных знаменитостей, выплачивают неплохие гонорары.

— Не нужно считать чужие деньги! Не думайте, что все, кто попал в кабалу контракта, финансово процветают. У них есть хозяева,

ин, которому нужно подчиняться. Жизнь «в клетке», даже золотой,— тяжелая штука. А когда заканчивается контракт, то многие артисты, вырвавшись на свободу, рассказывают, что денег за свою работу практически не видели. Кстати, в Беларуси пока не принято ставить артиста в такую жесткую зависимость. У нас совсем другой менталитет.

— Разве принадлежность артистов к Театру эстрады не предполагает некую зависимость и несвободу?

— Нет. У нас государственный театр, а не частная продюсерская фирма. Поэтому о тяжелых контрактах здесь речь не идет. Вообще, предназначение Театра эстрады — помогать молодым исполнителям, поэтому он и называется «Молодежный».

— А как вы справляетесь с соблазнами? Ведь в Театре эстрады много молодых и красивых девушек. Видимо, нужны немалые усилия, чтобы смотреть на них только с профессиональной точки зрения?

— В поэзии, в музыке обязательно должны присутствовать эмоции, личные привязанности и симпатии. Я уверен, что без этого в творчестве ничего не происходит. Но здесь речь идет, скорее, о вдохновении. И человека, который вызывает подобные чувства, это ни к чему не обязывает. (Смеется.)

— Скажите, кто из артистов вызывает у вас сегодня особую гордость?

— Для меня сейчас самое яркое впечатление — это новый состав «Верасов». Они за два месяца проделали большую работу и получили огромное количество положительных отзывов. Я, честно говоря, сам не ожидал от них такой работоспособности и такого результата...

— О вокальных способностях новых «Верасов» прозвучал и негативный отзыв от Ядвиги Поплавской. Как вы отнеслись к ее словам, что исполнительский уровень нынешнего ансамбля очень низок, над аранжировками песен еще необходимо работать?..

— Все аранжировки, о которых идет речь, подлинные. Эти ребята очень бережно относятся к творчеству «Верасов», и поэтому в аранжировках принципиально не изменена ни одна нота. Кстати, когда-то все эти аранжировки делал я и об их качестве сам в состоянии судить. Так что считаю, что этим единственным отрицательным мнением вполне можно пренебречь.

— А вообще, часто ли вы прислушиваетесь к чужому мнению?

— В творчестве я предпочитаю собственное мнение. Вообще, музыка — это самая что ни на есть диктатура. Когда перед оркестром стоит дирижер, то музыканты слушают его безоговорочно, а не предлагают свои правила игры. Поэтому, когда говорят, что нужно прислушиваться к коллективному мнению, во всяком случае в творчестве, я с этим не согласен. Прислушиваться можно, но искусство — это диктатура творческой личности.

— Создается впечатление, что нынешний состав «Верасов» будет греться в лучах чужой славы, исполняя все те же «Миражи» и «Процессальный бал», что и 20 лет назад...

— Поймите, я не могу выпустить на сцену «Верасы-2007» без прежних песен, а дать им совершенно новый репертуар. Ведь в этом случае нужно сменить и название ансамбля. А нынешний состав — это, скорее, преемники. И они должны взять все лучшее, что было создано и спето прежними участниками группы. Я надеюсь, что со временем слушатели не только узнают, но и полюбят новые «Верасы». Тем более что мы не собираемся «снижать планку», готовим новую программу, в которой будут совершенно новые песни других стилей и направлений.

— Вы следите за дальнейшей судьбой своих воспитанников, скажем, тех же «Верасят»?

— В какой-то степени, да. Но всему свое время: на каком-то этапе жизни начинают

действовать законы природы. И дети уходят от своих родителей. Это всегда печально, но так тому и быть. Тем более что эстрада — это дело молодых. Кстати, я сам ушел со сцены много лет назад, так как считаю, что молодым нужно вовремя уступать жизненное пространство.

— Как вы оцениваете политику 75 %? На пользу ли это белорусским исполнителям?

— На мой взгляд, это сильная поддержка для наших артистов. Во-первых, благодаря ей закончилось засилье российской музыки в радиоэфире. Ведь раньше белорусским исполнителям почти невозможно было пробиться к слушателям. Во-вторых, подобная практика распространена и в других европейских странах. Это помогает заметить лучшее, что появляется в национальной музыке. Думаю, в дальнейшем можно расчитывать на успех белорусской эстрады. Доказательство этому — безусловная победа наших детей на «Евровидении». Уверен, если бы они не были лучшими в Европе, то им не присудили бы первое место. Успешное выступление Колдуна на «Евровидении» тоже можно отнести к достижениям белорусской

эстрады, потому что я считаю его белорусским артистом.

— Вы как-то сказали, если начать жизнь заново, то вряд ли связали бы ее с эстрадой. Мол, слишком утомительна и суевна жизнь артиста. Но, похоже, слукавили, ведь своего внука толкнули на эту нелегкую дорогу. И он уже принял участие в «Евровидении»...

— Я к этому не имею ни малейшего отношения. Перед выступлением он сам прошел серьезный конкурсный отбор. Останавливать его я тоже не стал — это было бы неправильно. Пусть все идет, как идет. Ему пока нравится прыгать по сцене, но не думаю, что он захочет быть публичным человеком. И если свяжет жизнь с музыкой, то вряд ли в качестве певца...

— Василий Петрович, чья похвала для вас была бы самой лестной?

— Наверное, похвала внука. Я недавно спросил, понравилось ли ему выступление моих новых «Верасов». И Вася сказал: «Класс! Прикольно!» Надо понимать, что это неплохая оценка. (Смеется.)

Наталья Федотова
(«Обозреватель». 2007. 17 авг.)

Цветы Великой Победы

1

В. Раинчик и Л. Прончак

Vocal

слаженный и четкий наш армейский строй

Мы твои солдаты отчий край родной В каждом сердце есть

мужество и честь Мы как никогда едины

да да да и на всегда Цветы Победы дарит май

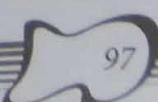
Прощай любимиая прощай Война войной

судьба судьбой А я в мечтах всегда с тобой

1. Слаженный и четкий наш армейский строй,
Мы — твои солдаты, отчий край родной!
В каждом сердце есть мужество и честь,
Мы как никогда едины — да-да-да!
И навсегда!

Припев:

Цветы Победы дарят май,
Встречай любимая, встречай!
Война войной,
Судьба судьбой,
А я в мечтах всегда с тобой.

2. Если над землею завтра грянет бой,
На пути врага мы станем все стеной!
Если вдруг беда — села, города
И страна моя вся встанет, да-да-да!
И навсегда!

Припев.

3. Когда закончилась война
И наступила тишина,
Не все вернулись с той войны домой —
И старый генерал и рядовой.

Цветы Победы дарит май,
Встречай любимая, встречай!
А кто погиб, кто жизнь свою отдал,
Легендой стал и нашей славой стал!

Цветы Победы дарит май,
Встречай любимая, встречай!
Нам не забыть героев никогда!
Великая Победа навсегда!
Великая Победа на-все-гда!!!

ВЕРАСЫ

2 СТР. • НОМОСОЛЕЦ КУБАНЬ • 27 АВГУСТА 1976 г.

В МАЯ прошлого года, боялся сидеть с «новосибирским» композитором Игорем Чукаловым, членом Союза композиторов Новороссийска. Всевозможных фестивалей, концертов, выступлений в Краснодаре, а сама гастролирует по краю.

— Всегда, когда в Сочи

гости нашего города

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

